

Э. Р. ТЕНИШЕВ

О ЯЗЫКЕ КАЛМЫКОВ ИССЫК-КУЛЯ

Иссык-кульские калмыки (сарт-калмаки) общей численностью по одним данным около 2,5 тысячи¹, по другим — свыше 6 тысяч человек² проживают в селениях Чельпек, Бёрю-Баш. Таш-Кыя и Бурма-Суу недалеко от г. Пржевальска. Группа сарт-калмак отмечена и в составе челябинских башкир³.

Согласно преданиям сарт-калмаков, собранным А. В. Бурдуковым⁴, их предки олёты (өөлөөт) до распада ойратского ханства кочевали в районе г. Токмака. В XIX в. они находились около Гекеса. Отсюда в 1864—1882 гг. перекочевали к озеру Иссык-Куль и были приняты в русское подданство под именем сарт-калмаки (до сих пор они называли себя кара калмак). К 1884 г. сарт-калмаки поселились в тех местах, где было положено основание селам Чельпек и Бёрю-Баш. Во время войн с кокандскими ханами сарт-калмаки приняли ислам. Более ста лет сарт-калмаки живут в тесном соседстве с русскими, киргизами, татарами, испытывая их влияние.

Родной язык у сарт-калмаков ограничен домашним, чисто бытовым употреблением, в основном у старшего поколения. В общественной сфере сарт-калмаки прибегают больше к киргизскому и русскому языкам. Хорошо знают татарские песни и охотно их поют.

В первые годы поселения на Иссык-Куле сарт-калмаки пользовались ойратской письменностью «тодо», употребляли и арабский алфавит. Письменность «тодо» угасла у них по данным А. В. Бурдукова в начале 40-х годов нашего века. К 1934 г. сарт-калмаки ввели у себя латинскую письменность на калмыцком языке и закрепили единое этническое наименование *калмык* (*калмак*).

В настоящее время иссык-кульские калмыки пользуются общекалмыцкой письменностью на русской основе.

У иссык-кульских калмыков сохранились родовые названия. К самым крупным единицам относятся *калмак*, *байымбаху*, *солто*, *хървѣтыр*. К более мелким — *шонңкур*, *сатывалды*, *қыпчақ*, *буғу*, *сары бағыш*, *чимит*, *жәдигәр*, *һөдөнүүл*, *күйкүнүүл*. Из приведенных наименований можно видеть, что калмыки Иссык-Куля не представляют собою этнически однородной группы. В их состав вошли также и киргизские родовые подразделения — *солто*, *сатывалды*, *қыпчақ*, *буғу*, *сары бағыш*, *жәдигәр*⁵.

Историко-этнографические сведения об иссык-кульских калмыках дали в конце 30—середине 40-х годов XX в. А. Гагарин, Т. Меллер⁶ и монголист А. В. Бурдуков⁷, в 1966 г. — Б. Алымбаева⁸. Еще меньше опубликована по языку иссык-кульских калмыков. Записи же делались неоднократно и сотрудниками НИИЯЛИ из Элисты, и языковедами из среды калмыков Чельпека. Так, учитель чельпекской школы Бектур Тавалдиев, заканчивая университет во Фрунзе, написал под руководством К. К. Юдахина дипломную работу «Строй калмыцкого языка Иссык-Куля». Недавно вышла в свет статья Ш. Дондукова о некоторых языковых особенности говора иссык-кульских сарт-калмаков⁹.

Автор данной заметки посетил чельпекских калмыков летом 1973 г. и, не будучи монголистом, на свой страх и риск сделал записи их языка на слух. Моими информантами были Ташпай Исламов (из рода чимит, род. в 1911 г. в с. Бёрю-Баш; окончил курсы нацменов Советского Востока при Институте им. Герцена в Ленинграде в 1929 г. и партшколу в 1949 г.; служил в армии, ныне пенсионер; знает калмыцкий, киргизский, русский, татарский, узбекский, уйгурский языки) и Абдукадир Казакпаев (из рода жедигәр, род. в 1910 г. в Чельпеке; получил домашнее

образование, работал в колхозе, теперь — на пенсии; знает калмыцкий, киргизский, русский, татарский, узбекский языки). Благодарю этих товарищей за оказанные мне содействие и внимание.

Ниже приводится записанный мною материал.

Фонетические особенности.

1. О переломе гласного и.

В одной группе слов перелом *и* явно присутствует: *нүдн* «глаз», ок. *nüdn*, м.-п. *nidün*¹⁰; *нүүр* «лицо», ок. *nüür*, м.-п. *niyür*; *нэгн* «один», ок. *negn*, м.-п.; *nigen*, *зырға* «шесть», ок. *zurhan*, м.-п. *jiryuyan*; *йёсе* «девять», ок. *jisn*, м.-п. *jisün*.

Но некоторые слова сохранили старый фонетический облик — перелом *и* в них не наблюдается: *шидн* «зуб», ок. *šüdn*, м.-п. *šidün*; *жйре* «шестьдесят», ок. *jirn*, м.-п. *jiran*.

Любопытно, что в примерах второго рода — совпадение с общекалмыцким, а в примерах первого рода такого совпадения нет. Иными словами, перелом *и* в языке чельпекских калмыков произошел неравномерно. В связи с этим заключение Ш. Дондукова о том, что перелом звука *и* у иссык-кульских калмыков отсутствует, не подтверждается полностью.

2. О губной гармонии.

В языке чельпекских калмыков *о*, *оо*; *ө*, *өө*; *е*, *ее* возможны и в непервых слогах. Губные и негубные широкие в первом и второй слогах могут сочетаться следующим образом: *аа* — *оо*; *заахоо* «чужбина», *о* — *о*: *би йовхов* «я пойду», *ө* (*ө*) — *ө*: *дөчө* «сорок», *өпкө* «дедушка», *өөрчө* «грудь», *мөңгөн* «серебро». Широкие *о* и *ө* могут быть представлены и в третьем слоге: *жжорабор* «жорга, иноходец», *көмүшкө* «висок». Конечный *е* встречается после *ө*, *а*, *е*, *и*: *дөрве* «четыре», *хөре* «двадцать», *төве* «пятьдесят», *йёсе* «девять», *йёре* «девятисто», *эчхе* «отец», *эке* «мать», *жйре* «шестьдесят», *чйче* «правпук».

В современном калмыцком языке указанные выше гласные могут находиться только в первом слоге слова¹¹.

Монгольский письменный язык, монгольское квадратное письмо и ойратская письменность показывают, что в XIII—XIV вв. и в XVII в. широкие губные имелись за небольшим исключением только в первых слогах¹². Система губной гармонии развилась в диалектах халхасского типа¹³. По-видимому, она была некогда свойственна и калмыцкому языку, что подтверждается данными языка оренбургских, уральских¹⁴, а также иссык-кульских калмыков. Исследования калмыковедов в этом направлении наводят на мысль о том, что сложение губной гармонии в калмыцком было закончено накануне периода создания письменности «тодо» (середина XVII в.), а разрушение началось до XIX в.¹⁵.

3. Об увулярном звонком г.

Щелевой *г* в языке иссык-кульских калмыков встречается и в начале слов и между гласными, а также между сонорными и гласными: *гуй* «бедро», *гурву* «три», *гуччу* «тридцать», *мантаган* «с нами», *тантаган* «с вами», *зырга* «шесть», *арнургун* «спина», *толг'а* «голова». В калмыцком литературном и в говорах в указанной позиции могут быть *h*, *х*, *г*.

4. Об увулярном глухом қ.

Смычный *қ* может быть и в начале и в середине слов между гласными и в конце слов: *қалмақ* «калмык», *қира* «ворона», *ноқа* «собака». В литературном калмыцком и в говорах в указанной позиции вместо *қ* употребляются *х* и *к*.

Морфологические особенности.

1. Количественные числительные.

Для обозначения единиц служат: *нэгн* «один», *хойыр* «два», *гурву* «три», *дөрве* «четыре», *тавы* «пять», *зырга* «шесть», *дб́ла* «семь», *пэ́ми* «восемь», *йё́се* «девять», *арвы* «десять», *арвы нэгн* «одиннадцать», *арвы хойыр* «двенадцать».

Наименованиями десятков являются: *хө́ре* «двадцать», *гуччу* «тридцать», *дөчө*^о «сорок», *тэ́ве* «пятьдесят», *жй́ре* «шестьдесят», *дб́лы* «семьдесят», *нб́йы*, «восемьдесят», *йё́ре* «девяносто», *зу* «сто», *мы́ңгы* «тысяча».

В отличие от калмыцкого литературного языка в языке иссык-кульских калмыков количественные числительные за исключением числительного *нэгн* «один» утратили конечный *н*.

2. Местоимения.

В группе личных местоимений совместный падеж от местоимений *бидн* «мы» и *та* «вы» имеет форму *мантаган* «с нами» и *тантаган* «с вами» вместо литературно-калмыцких *манта* и *танта*. Любопытно, что в роли возвратного местоимения выступает не постпозитивный *эврэн*, как в литературном калмыцком, а изменяющиеся по лицам формы от *бийи* «тело»:

Е д. ч и с л о	М н. ч и с л о
би <i>бийим</i> «я сам»	<i>бидн бийимдин</i> «мы сами»
чи <i>бишин</i> «ты сам»	<i>тадн бидн</i> «вы сами»
тери <i>бийин</i> «он(а) сам(а)»	<i>тедн бийин</i> «они сами»

3. Глагол.

1) Изъявительное наклонение (на примере глагола *йов-* «идти»).

Настоящее время момента речи образуется с помощью аффикса *-на/-нэ*:

Ед. число	Мн. число
бй <i>йомнав</i> (< <i>йовнав</i>) «я иду»	<i>бидн йомнайdn</i> «мы идем»
чи <i>йомнач</i> «ты идешь»	<i>тадн йомнат</i> «вы идете»
тери <i>йомна</i> «он(а) идет»	<i>тедн йомна</i> «они идут»

В функции будущего времени выступает причастие будущего времени с аффиксом *-х*:

Е д. число	Мн. число
би <i>йовхов</i> «я пойду»	<i>бидн-йовхуйdn</i> «мы пойдем»
чи <i>йовхич</i> «ты пойдешь»	<i>тадн йовхит</i> «вы пойдете»
тери <i>йовхи</i> «он(а) пойдет»	<i>тедн йовхи</i> «они пойдут»

Прошедшее время, обозначающее давнее действие, образуется при помощи аффикса *-ла/~лэ*:

Е д. число	Мн. число
би <i>йовлав</i> «я шел»	<i>бидн йовлайdn</i> «мы шли»
чи <i>йовлач</i> «ты шел»	<i>тадн йовлат</i> «вы шли»
тери <i>йовла</i> «он(а) шел (шла)»	<i>тедн йовла</i> «они шли»

Формы времен изъявительного наклонения в морфологическом плане полностью совпадают с соответствующими формами калмыцкого литературного языка.

2) Повелительное наклонение.

Второе лицо ед. числа — чистая основа: *бич!* «пиши!», *оды!* «иди!». Второе лицо мн. числа имеет приметой аффикс *-т(у)н*: *та бичтн!* «пишите!», *та оттун* (<*одтн*)! «идите!» и совпадает с калмыцким литературным языком.

3) Желательное наклонение.

Формы желательного наклонения образуются присоединением к основе глагола аффикса *-йи(ла)*, *-йа(ла)*: *х^оувий!* «разделите-ка!», *жиргыйала!* «поиграем-ка», *сууйала!* «посидим-ка!». Они полностью совпадают с соответствующими формами калмыцкого литературного языка, кроме одной детали — факультативного наращения частицы *-ла*.

4) Форма условного деепричастия образуется при помощи аффикса *-хыйла/-хийлэ* (литературный эквивалент: *-хла/-хлэ*): *давхыйла* «если перейду».

Лексические особенности.

1. Термины родства: *аччы* «внук; внучка», ок. *atšhi*; *ахы* «старший брат», ок. *ax^a*; *ахы нертāган* «старший и младший братъе»; *чйче* «правнук, правнучка», ок. *жич*; *далāхы*, «прапраправнук, прапраправнучка»; *чилāхы* «праправнук, праправнучка»; *дүү* «младший брат», ок. *dū*, *dū*; *дүүкөкн* «младшая сестра», ок. *ökdū*, *dū күүкн*; *эчхе* «отец», ок. *эцг*; *эке* «мать», ок. *ек^е*; *эхчи* «старшая сестра», ок. *ektš*; *эже* «бабушка», кирг. ¹⁶ *эже* «старшая сестра»; *тайене* «бабушка», кирг. *тай эне*; *көкн* «дочь», ок. *күүкн*; *көвн* «сын», ок. *köwün*; *нахчечхе* «дядя (по отцу)»; *нахчеке* «тетя (по матери)»; *өпкө* «дедушка», ок. *örk^ө*, *өвгн*.

Сравнение с общекалмыцкой лексикой обнаруживает в большинстве случаев совпадение терминов родства у иссык-кульских калмыков с общекалмыцкими терминами.

2. Части тела человека: *арнургун* «спина; позвонок», ок. *ar +nurγⁿ*; *бармақ* «палец, пальцы», кирг. *бармак*; (*бөдн горгун* «большой палец», ок. *budün* «крупный», *hurγ* «палец»; *чикчэ* «указательный палец», ок. *tšiktšigē*, *чивчхэ* «мизинец»; *дункткү гургун* «средний палец», ок. *dundⁿx*, *дунктк*; названий безымянного пальца и мизинца мои информанты не знают); *бахлр* «кадык», ок. *bax^alur*, *baxlur* «глотка», *чикин* «ухо, уши», ок. *tšikn*; *далы* «предплечье», ок. *dal* «лопатка»; *гуй* «бедро», ок. *gija*; *гижик*, *үсүн* «волосы», ок. *gidz'ge*, *үсн*; *келн* «язык», ок. *keln*; *киисин* «пупок», ок. *kisn*; *көл* «нога», ок. *köl*; *көмүшко* «висок», ок. *kömskö*, *күмсг* «бровь», *күзүн* «шея», ок. *küzün* «шея, горло»; *маңна* «лоб», ок. *таңна*, *таңпа*; *мёме* «грудь (жен.)», узб. *мамма*; *мурт* «усы», кирг. *мурут*; *нүдн*, «глаз, глаза», ок. *nūdn*; *нүүр* «лицо», ок. *nūr*, *нүр*; *омур* «ключица», ок. *omrūn*; *өргүн* «подбородок», ок. *örgn*; *өрчө* «грудь», ок. *ortšhi*; *өшкэ* «пятка», ок. *öskə*, кирг. *өкчө* «каблук, задник (обуви)»; *қаш*, «брови», кирг. *каш*; *сахл* ~ *сагл* «борода», ок. *saxal*, *сахл*; *сорымсы* «ресницы», ок. *sormsag*, *сормсн*; *шидн* «зуб, зубы», ок. *šūdn*; *тизе* «колени», кирг. *тиз*, *тизе*; *толга* «голова», ок. *tolγa*, *tolγa*, *толга*; *тоха* «локоть», ок. *toxa*, *тоха*; *урул* «рот», ок. *url*, *урл* «губа»; *хамыр* «нос», ок. *хамр*. Из тридцати терминов — двадцать четыре общекалмыцкие и только шесть заимствованы из киргизского и узбекского языков.

3. Слова различных групп: *мөрн* «конь», ок. *mörn*; *жорабор* «нноходец», ок. *džora*; *тах* «подкова», ок. *taχ^a*; *дуу* «песня», ок. *öld dū* «олётская песня»; *дав* «перевал», ок. *дав*; *мөсн* «лед», ок. *mösn*; *усна* «вода», ок. *usn*; *харгыксн* «встреча», ок. *xarhлн*; *зайан*, «любовь», ок. *zajan*

«доля, участь, судьба»; *заахоо* «чужбина», ок. *зах^а* «край, окраина»; *омгар* «высокий», ок. *от^оγар*; *мөңгөн* «серебро», ок. *töŋgɨ*; *шархыл* «желтоватый», ок. *šaryal*; *жиргат- түргэт* «веселье», ок. *džirγa dürgl*; *жиңниксен* «быстрый», *живер* «крыло», ок. *живр*; *жил* «год», ок. *dzil*; *залу* «молодец мужчина», ок. *zalu*, *залу кун*; *көве* «край, кант», ок. *köwe*; *Мокиш* (имя соб. муж.); *Жиргилын* (название местности), ок. *džirγg^аlaŋ* «благо, счастье»; *бол-* «быть, стать», ок. *bolχ^а*, *болх*; *дав-* «переходить, переваливать», ок. *dawχ^а*, *давх*; *жирга-* «играть, веселиться», ок. *džirγaχa* «счастливо жить»; *морд-* «садиться на коня, уезжать», ок. *mord^аχ^а*; *усул-* «поить», ок. *uslχ^а* «поить (о скоте)»; *хува-* «делить, распределять», ок. *χuwaχ^а*; *суу-* «сидеть, жить, проживать», ок. *suχa*. Совпадение лексики иссык-кульской калмыцкой и общекалмыцкой выданном случае полное.

Приведенный материал обнаруживает, что язык иссык-кульских калмыков, как можно судить по речи жителей Чельпека, больше всего различий от калмыцкого литературного и диалектного имеет в фонетике, в морфологии и лексике эти различия мало ощутимы, т. е. язык иссык-кульских калмыков находится на положении говора.

Недавно Д. А. Сусеева высказала мысль, что, несмотря на генетическое родство, язык иссык-кульских калмыков на правах говора или диалекта, нельзя относить к калмыцкому языку. В основе этого взгляда лежит историческая причина — сарт-калмаки не участвовали в формировании калмыцкой народности в XVII—XVIII вв. и калмыцкой национальности в XX в.¹⁷. Думается, что чисто историческое основание не является в данном случае вполне достаточным — необходимо привлечение еще социологического критерия: национальное самосознание, взаимопонимаемость, наличие общего литературного языка.

Иссык-кульские калмыки не только не отделяют себя от калмыцкой национальности, но напротив, принадлежность свою к ней считают вполне естественной и несомненной; о языковом барьере между ними не может быть и речи, так как в структурном отношении, как можно было видеть, оба языка очень близки. Наконец, литературным калмыцким языком иссык-кульские калмыки пользуются уже в течение долгого времени. Последнее обстоятельство особенно важно. Именно такая действенная сила, как калмыцкий литературный язык, сглаживая различия, приближает к калмыцкому на правах говора язык бывших сарт-калмаков. В настоящее время язык калмыков Иссык-Куля есть, несомненно, один из говоров калмыцкого языка.

Приложение

Дуу

- (Записано от А. Казакнаева 13 июля 1973 г.)

заахоо Жиргилынцнен көвегэсе	«вдоль по чужому Джиргалану
залугун омгар мортхо	с молодецкой силой
зайан х ^о увий болгий!	пусть будет любовь!
тантаган-мантаган жиргыйала!	поиграем- ка весело и вы и мы!»
- (Записано от А. Казакпаева 23 июля 1973 г.)

живертэй шархыл мөрнла	«крылатого коня желтой масти
жиңниксен уснасы усулхий!	напоить бы студеной водой!
жилдэний харгыксн ахынэртаган	ни встрече раз в год братьев
жиргат-түргэт суунала!	повеселиться бы нам хорошо!»
- (Записано от А. Казакваева 23 июля 1973 г.)

мөңгөн тахта жорабор мөрнла	«о если бы конь-иноходец с
мөсн давагар давхыйла	серебряной подковой
мөңгөн хамырта Мөкшла!	перешел бы ледяной перевал
	с серебряной грядой (букв, носок)
	Мёкш!»

- ¹ С. М.Абрамзон, Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи, Л., 1971, стр. 28.
- ² Ш. Дондуков, Некоторые языковые особенности говора исык-кульских сарт-калмыков (ойратов) в сравнительной освещении с монгольскими и киргизским языками, сб. «Олон улсын монголч эрдэмтний II их хурал», I, Улаанбаатар, 1973, стр.166.
- ³ С. И. Руденко, Башкиры. Историко-этнографические очерки, М.— Л., 1955, стр. 54; 57; Р. Г. Кузеев, Происхождение башкирского народа, М., 1974, стр. 285-286.
- ⁴ А. В. Бурдуков, Каракольские калмыки (сарт-калмаки), «Советская этнография», 1935, 6, стр. 47—56.
- ⁵ С. М.Абрамзон, Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии, сб. «Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции», IV, М., 1960, стр. 22—31, 86—87, 88, 90—91, 91—92.
- ⁶ А. Гагарин, Т. Меллер, Сарт-калмаки, «Северная Азия», кн. 5—6, М., 1928, стр. 186—188,
- ⁷ А. В. Бурдуков, указ, соч., стр. 47—79.
- ⁸ Б. Алымбаева, К вопросу о сближении народов Киргизии, в кн.: «Трудающиеся Киргизия в борьбе за строительство социализма и коммунизма», Фрунзе, 1966, стр. 207—212.
- ⁹ Ш. Дондуков, указ. соч.
- ¹⁰ Ок.— общекалмыцкий — свойственный калмыцкому языку вообще, примеры приведены из: С. G. J. Ramstedt, Kalmükisches Wörterbuch, Helsinki, 1935; Б. Б. Басангов, Русско-калмыцкий словарь, Элиста, 1963;
м.-п.— монгольско-письменный язык (см.: Б. Я. Владимирцов, Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Л., 1929; Г. Д.Санжеев, Старописьменный монгольский язык, М., 1964);
знак - над буквой — позиционная, долгота.
- ¹¹ Г. Д. Санжеев, Грамматика калмыцкого языка, М.—Л., 1940, стр. 15;
Б. Х. Тодаева, Калмыцкий язык, в кн.: «Языки народов СССР», V, Л., 1968, стр. 35—36.
- ¹² Б. Я. Владимирцов, указ, соч., стр. 315—317; Н. П. Поппе, Квадратная письменность, М.— Л., 1941, стр. 38.
- ¹³ Г. Д. Санжеев, Старописьменный монгольский язык, стр. 34—35.
- ¹⁴ Н. Н. Убушаев, Фонетика торгутского говора калмыцкого языка. АКД, М., 1974, стр. 10.
- ¹⁵ Д. А. Павлов, Исследования по калмыцкому языку и письменности, Алма-Ата, 1971, стр. 50.
- ¹⁶ Киргизские примеры см.: К. К. Юдахин, Киргизско-русский словарь, М., 1965.
- ¹⁷ Д. А. Сусеева. К проблеме соотношения калмыцкого языка и калмыцких диалектов; сб. «Совещание по общим вопросам диалектологии, истории языка. Тезисы докладов и сообщений (Ереван, 2—5 октября 1973)», М., 1973, стр. 42—43.